

АКТЕР-ГРАЖДАНИН

БОЛЕЕ четверти века работает на сцене уйгурского театра музыкальной комедии Кари Закиров. Он принадлежит к актерам среднего поколения, пришедшим на профессиональную сцену после Отечественной войны.

— Помню, с каким трепетным волнением я переступил порог театра. Хотелось играть, играть много, и обязательно главные роли — такие, как Хамра, Герип, Фархад, Карабатур... Но я был горько разочарован: нас, молодых, ставили играть в массовках.

Прошло немного времени; и я получил роль разбойника Жамшита в музыкальной драме «Герип и Санам». Я старался во всю: страшно выкатывал глаза, скалил зубы, кричал, прыгал на сцене, высекал кинжалом искры на камне... Но все мои старания потрачены были впустую: роль никому не понрави-

лась. Тогда я понял, что мне нужно овладеть секретами подлинного мастерства. Я стал внимательно присматриваться к актерам старшего поколения — Ахмету Шамиеву, Гуламу Джалилову, Мариям Семятовой и другим.

Сегодня в послужном списке актера — целая галерея сценических образов. Нерешительный, смятенный шах Аббас в музыкальной драме «Герип и Санам» И. Саггарова и В. Дьякова, жестокий и коварный Карабатур в драме «Тахир и Зухра» С. Абдуллы, жадный и трусливый Карабай в «Козы Корпеш и Баян-Слу» Г. Мусрепова, фразер Тараканов в «Зыковых» М. Горького, веселый, умный и жизнерадостный Сулейман в «Аршин-Малалане» У. Гаджибекова, надмен-

ный и холеный уздный начальник в «Априн Гакку» Ш. Хусайнова и, наконец, преданный влюбленный в Мирандолину юноша Фрондосо в «Хозяйке гостиницы» Гольдони.

Но наиболее значительным в творческой биографии актера К. Закирова является, пожалуй, образ Лозунбека в классической уйгурской музыкальной драме «Анархан» Дж. Асимова и А. Садирова.

— Я не ошибусь, если скажу, что у нас нет ни одного актера, который не играл бы в музыкальной драме «Анархан». Как для русских актеров эталоном мастерства является русская и зарубежная классика, а для казаховских — пьесы М. Ауэзова и Г. Мусрепова, для нас, уйгурских актеров, таким эталоном стали музыкальные драмы «Анархан» и «Герип и Санам».

Тогда мне в начале 50-х годов впервые поручили роль Лозунбека. Я несколько растерялся от неожиданности, но во мне родилось радостное ощущение: мне доверили исполнение, значит, меня признали как актера.

Не все удавалось сначала К. Закирову в этой роли. И все же его дебют обратил на себя внимание. Потом были годы напряженной работы профессионального актера. Настоящий художник не стоит на месте, он боится повториться, ибо это приведет его к штампу, ремесленничеству. Актер продолжает работать над ролью даже тогда, когда она получила одобрение зрителей и коллег, «обыгралась». Лозунбек-Закиров в каждом очередном спектакле в чем-то уже иной.

В последние годы репертуар К. Закирова пополнился новыми образами: Кадыр в драме «Ана тагдири» Дж. Асимова, Мырзалымбай в драме «Кайнам» Дж. Босакова.

Более пятидесяти ролей создал на сцене уйгурского театра актер Кари Закиров, и все они яркие по трактовке, индивидуальны по актерскому решению.

— Среди сыгранных мною героев преобладают «отрицательные». Но как любой актер театра, я мечтаю о герое-современнике, об образе, в который я мог бы вложить сокровенное, заветное, все мысли, которые я ношу в себе. Я верю, что такой герой ко мне придет и такое произведение в уйгурской драматургии обязательно появится. Слово за драматургами.

А. КАДЫРОВ,
театровед.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Анархан». Слева направо: К. Закиров (Лозунбек) и К. Абдасулов (Султанбай).

Перенесена с номера «Ана-Хан», 1973, 22 сент.